

Вэй Муян слегка нахмурился. Во-первых, поступок Мо Цинъюя был весьма странным, а во-вторых, ему показалось, что в его словах скрыт подтекст. Однако, не зная, как именно спросить, и все еще находясь под впечатлением от имени Сунь Цзюньхао, он предпочел промолчать.

В этот момент Ева тоже опомнилась.

— Надеюсь, господин Мо, впредь мы не будем вас слишком беспокоить, — с легким намеком она взглянула на Вэй Муяна, а затем улыбнулась Мо Цинъюю. — Господин Мо, спасибо вам за сегодня. Я свяжусь с вашим помощником, чтобы уточнить детали. Будьте уверены, мы приложим все усилия. Если что-то будет не так, пожалуйста, укажите нам, и мы сразу же исправим.

Мо Цинъюй улыбнулся, но его улыбка была более формальной.

— Ева, вы слишком любезны. Я верю в способности Сяо Вэя и в свой выбор.

Наконец они покинули кабинет генерального директора. По пути Ева сохраняла серьезное выражение лица, даже отвечая на приветствия коллег. Лишь когда они вошли в ее кабинет и закрыли дверь, она не смогла сдержать своего восторга.

— Аян, неужели правда! Я до сих пор не могу поверить, мне кажется, это сон!

Она тихо вскрикнула, размахивая кулаками, и чуть не бросилась обнимать Вэй Муяна. К счастью, она еще сохраняла некоторое самообладание, но выражение ее лица ясно говорило о ее возбуждении.

— «Пурпурное искушение»! Такой огромный кусок пирога упал прямо на нас! Это просто... просто... — Ева была настолько взволнована, что не могла подобрать слов. — Если бы это происходило не в кабинете нашего босса, я бы точно решила, что это сон. Боже, мир действительно удивителен.

Вэй Муян, глядя на возбужденную Еву, тоже позволил себе улыбнуться.

В отличие от Евы, его больше всего интересовала встреча с Сунь Цзюньхао.

Уровень его оппонента был высок, и он даже признавал его талант и актерское мастерство. Ведь именно из-за этого он когда-то попал под его влияние. Но он также знал, что всего этого было недостаточно.

Если Сунь Цзюньхао был генералом, то он был королем!

Встать на пути его развития и превзойти его своим мастерством было бы невероятно приятно.

Даже если он не сможет сразу отомстить, получить хотя бы часть того, что ему причиталось, было бы огромным облегчением.

По сравнению с этим, все остальные опасения теряли значение.

В глазах Вэй Муяна появилась твердая решимость.

Ева, не заметившая этого, продолжала восторженно говорить:

— Аян, скажи, нам не снится? Тут точно нет никакого подвоха?

Подумав, она добавила:

— Должно быть, нет. Мы ведь ничем не примечательны, у нас нет ни денег, ни славы. Зачем кому-то нас использовать? Если бы ты был девушкой, мы бы остерегались, но ты же парень. Наверное, это просто наша удача!

Ее болтовня немного отвлекла Вэй Муяна от его мыслей.

Он выпрямился, отбросив мысли о Сунь Цзюньхао, и начал внимательно анализировать сегодняшние события.

Да, он, как и Ева, не мог поверить в то, что все так просто. За свою вторую жизнь он был предельно осторожен, и все, что выходило за рамки обычного, вызывало у него подозрения. Сегодняшняя ситуация явно не была такой простой, как описывал Мо Цинъюй.

Все эти слова о его внешности и харизме, казалось, скрывали более глубокую причину. И хотя Мо Цинъюй не сделал ничего подозрительного, его неожиданное предложение оставить номер телефона и слова с подтекстом вызвали у Вэй Муяна сомнения.

Но даже так, он не мог понять, чем это может ему навредить.

Контракт должен был быть проверен юристами, и он сомневался, что в нем будут подводные камни. Кроме того, с его нынешним статусом, зачем кому-то утруждать себя, чтобы навредить ему?

Ресурсы Мо Цинъюя были настолько велики, что он мог уничтожить его одним движением пальца. Если бы у него были злые намерения, Вэй Муян не смог бы противостоять.

Подумав, он решил, что беспокоиться не о чем. В конце концов, если что-то случится, он справится. Улыбнувшись, он сказал Еве:

— Ева, не стоит так много думать. Как говорится, кто пережил беду, того ждет счастье. Может, в моем случае это именно так и случится.

Ева рассмеялась, но ей понравился его настрой.

Сев напротив него, она кокетливо покосилась на Вэй Муяна:

— С твоих слов выходит, что в этом действительно что-то есть. Честно говоря, Аян, с тех пор как ты выписался из больницы, твоя удача улучшилась не просто так. Сначала «Династия Великая Суй», теперь «Пурпурное искушение», а еще внимание императора кино Цяо и доброта режиссера Суна. Аян, может, мне стоит отправить всех своих артистов пережить то же, что и ты? Чтобы тоже поймать удачу за хвост.

Не дожидаясь ответа Вэй Муяна, она громко рассмеялась:

— Шучу, конечно. Удача — вещь туманная, ее не поймаешь. Главное — это талант.

Пошутив, они вернулись к делу.

— Ева, хотя господин Мо и благоволит нам, пока контракт не подписан, ничего не гарантировано. Нам предстоит серьезная битва.

В кабинете повисла тишина.

На лице Евы промелькнуло что-то необычное, но затем она твердо кивнула:

— Я знаю, Сяо Вэй. Ты сосредоточься на своей работе, а я соберу информацию о конкурентах. Не волнуйся, хотя Сунь Цзюньхао — известная персона, у тебя есть свои преимущества. Мы не обязательно проиграем!

Она не сказала, что даже поражение против such мастера не будет позором, а победа станет огромным достижением. В мире шоу-бизнеса новички часто поднимаются, шагая по головам старших, и хотя шансы малы, награда может быть огромной.

— Ева, не волнуйся, я приложу все силы!

Вэй Муян серьезно кивнул. Ему не нужно было напоминание — он и так знал, что будет драться изо всех сил.

Напряженная атмосфера была прервана звонком телефона. Вэй Муян и Ева еще долго обсуждали дальнейшие шаги.

Ева действовала быстро, и с одобрения Мо Цинъюя все было улажено за один день. Она получила звонок с информацией о дате проведения кастинга для рекламы «Пурпурное искушение» от DO.

Ева сообщила, что DO серьезно подошла к выбору, пригласив лучшую студию в стране и известного стилиста. Более того, на финальном этапе будут присутствовать не только топ-менеджеры DO, но и, возможно, международные эксперты.

Иными словами, на первый взгляд выбор должен быть абсолютно честным.

Вэй Муян, повесив трубку, улыбнулся. Он знал, что стиль господина Мо предполагал строгую объективность. Даже если он симпатизировал ему, на публике он всегда сохранял видимость беспристрастности.

<http://bllate.org/book/16567/1513022>